

Заднее сиденье машины. Юй Му, выслушав слова Лэй Шаогэна, вытаращил глаза и в шоке переспросил:

— Детка? Брат Ся, ты что, его сын?!

Простите этого паренька: со вчерашнего вечера он голодал так, что искры из глаз сыпались, а сегодня с утра перенес такой стресс, что голова шла кругом. Поэтому, когда Лэй Шаогэн битый час называл Ся Тина деткой, до него просто не доходило, к кому тот обращается.

— Я его мужчина! — Лэй Шаогэн, опередив Ся Тина, поспешил обозначить свой статус.

Ся Тин, человек холодный и лишенный сострадания, со вчерашнего вечера подкармливал Юй Му. Хотя он и признавал, что парень умеет сражаться с зомби, это ничуть не мешало господину Лэю ревновать! Сам-то он куда круче этого юнца, а с Ся Тинем они вообще сошлись лишь благодаря угрозам и запугиванию!

Ся Тин одарил Лэй Шаогэна яростным взглядом, его сжатые кулаки дрожали от гнева. До чего же бесстыжий тип!

Лэй Шаогэн, чья кожа была толще брони, даже не поморщился от этого ледяного взгляда. Напротив, он сглотнул слюну: не зря он на него глаз положил, даже злится так красиво! В этот момент Лэй Шаогэн почувствовал, как по всему его телу — от сердца к мозгу и дальше по сосудам — растекается одна-единственная мысль: Лэй Шаогэн, ты пропал.

Пока Лэй Шаогэн пребывал в восторженном оцепенении, Юй Му с заднего сиденья подозрительно уставился на затылок Ся Тина и наконец, запинаясь и едва слышно, пробормотал:

— Ся... сестрица?

Лэй Шаогэн так резко дернул руль, что они чуть не вылетели в кювет. Выровняв машину, он разразился хохотом.

А вот лицо Ся Тина почернело, как днище котла. Он буравил Лэй Шаогэна таким мрачным взглядом, что, казалось, готов был искромсать его на куски. Разумеется, он не смел этого сделать, да и сил не хватило бы, поэтому вся расправа происходила в его воображении. В мыслях Ся Тина Лэй Шаогэн уже был изрублен в фарш и превращен в начинку для пельменей.

Потешив себя фантазиями, Ся Тин блеснул стеклами очков и перевел взгляд на Юй Му:

— Превратить тебя в девушку я не могу, а вот в евнуха — запросто. Хочешь испытать мое мастерство?

Голос Ся Тина звучал мягко, почти по-братски, но Юй Му вмиг почувствовал себя маленьким ребенком — ему захотелось плакать и намочить штаны.

— Не хочу, не хочу! — Юй Му обеими руками прикрыл пах.

— Так я брат Ся или сестрица Ся?

— Как скажешь! Хоть братом, хоть сестрицей называй, только не кастрируй!

— Зови братом Ся, — Ся Тин внезапно потерял интерес к издевательствам и безвольно откинулся на спинку сиденья. Такой монстр, ни то ни сё...

Словно прочитав его мысли, Лэй Шаогэн щелкнул его по лбу:

— Что бы ни случилось, моя детка всегда лучшая!

Ся Тин замер, прикрыв лоб рукой. Глядя на мужественный профиль Лэй Шаогэна, он погрузился в оцепенение. Сяо Минлэй когда-то говорил то же самое, но потом... Они все одинаковы: им просто хочется поиграть с таким уродливым телом.

Взгляд Ся Тина стал свирепым, но Лэй Шаогэн этого не заметил — его внимание привлек бензоколонку впереди. Хотя он знал, что в пространстве Ся Тина есть целый бензовоз, путь до города Б был неблизким, и в случае непредвиденных обстоятельств тратить запас было нельзя. Лучше пополнить запасы в дороге.

Дорога была не такой уж глухой, машин становилось больше. Интересно, осталось ли там хоть немного топлива?

Подъехав ближе, они увидели с десятков зомби, бродивших вокруг. У одной из колонок стоял черный Ауди А6. Дверь была распахнута, внутри никого, а на водительском сиденье виднелись брызги крови — очевидно, владелец машины погиб.

— Справимся — деремся, нет — бежим. Будьте осторожны, — предупредил Лэй Шаогэн. Все трое вытащили оружие и вышли из машины.

Лэй Шаогэн рванулся вперед первым. Его пальцы сверкнули фиолетовым, раздался треск, и шаровые молнии взорвались прямо над головами зомби, разmozжив их черепа, словно перезрелые арбузы. Вчера, чтобы убить зомби первого уровня, ему требовалось несколько ударов, но после поглощения кристалла мощь молний возросла — теперь одного удара было достаточно. Однако и расход энергии был велик: еще пара разрядов — и он выдохнется, придется переходить на кулаки.

У Лэй Шаогэна был пистолет, но он хотел отточить свои способности и технику боя. По натуре он был бандитом, прирожденным воякой, и такие схватки лишь разжигали его кровь.

Ся Тин тоже стремился стать сильнее, поэтому не хотел полагаться только на оружие. С

армейским ножом в руках он бросился в гущу боя. Благодаря ловкости и безжалостности он действовал чисто и без лишнего риска.

Лэй Шаогэн беспокоился о нем и не отходил далеко. Увидев, как Ся Тин без колебаний вонзил нож в глаз зомби и, провернув лезвие, выплеснул мозги наружу, не выказав при этом ни капли страха, он немного успокоился. Но в душе зародилось сомнение: что пришлось пережить этому человеку, чтобы стать настолько хладнокровным и эффективным убийцей?

Лэй Шаогэн даже зауважал себя: встретить человека, который словно соткан из тайн, ничего о нем не зная и при этом так глубоко влюбиться... Он снова щелкнул пальцами, выпустив молнию. Да и плевать на тайны! Рано или поздно он вскрыет его сердце, заставит признаться во всем, а потом — пусть послушно становится невесткой в семье Лэй!

Юй Му, взяв в руки меч, преобразился. Вся его глупость и неуклюжесть исчезли, взгляд стал острым, движения — молниеносными. Если бы дело происходило в древности, его можно было бы принять за искусного юного мечника.

Предки Юй Му держали школу боевых искусств. Хотя со временем такие школы пришли в упадок, их городок был настолько глухим, что это почти не отразилось на них. Школа существовала до сих пор, пусть и обучались там лишь несколько местных сорванцов да старые чудачки.

Мать Юй Му умерла рано, отец вырастил его один. В первые дни апокалипсиса отец уехал в город Б на какой-то турнир и наверняка застрял там. Вот почему Юй Му так упорно цеплялся за Ся Тина.

Выросший в школе боевых искусств под присмотром сурового отца-героя, Юй Му с детства грезил о подвигах. Неудивительно, что он вечно называл себя юным рыцарем.

Втроем они быстро расправились с десятком зомби. Переведя дух, они принялись за колонки.

К счастью, бензин еще оставался. Заправив полный бак внедорожника, Ся Тин под предлогом поиска вещей в багажнике достал из своего пространства две пластиковые канистры. Хоть он и позволил Юй Му ехать с ними, доверять ему он не спешил, поэтому не хотел раскрывать секрет пространства. Лэй Шаогэн думал так же, именно поэтому утром он выгнал Юй Му, когда Ся Тин доставал овощи.

Они слили остатки бензина в канистры. Топлива было немного — едва хватило на полторы емкости. Пришлось выцедить остатки из бака Ауди, чтобы наполнить вторую канистру.

— Всего-то ничего, — пожаловался Юй Му, почесывая затылок.

— И то хлеб, — отозвался Ся Тин. В апокалипсис часто бывало, что люди рисковали жизнью, а

в итоге оставались ни с чем. Такой улов его вполне устраивал.

Они как раз собирались вернуться к машине, когда на заправку въехали два военных грузовика. Двери распахнулись, и из них выпрыгнули солдаты в камуфляже.

Безоблачное небо внезапно потемнело, стало душно. И тут, в преддверии зимы, без всякого предупреждения грянул гром — такой оглушительный, будто небо расколосось надвое!

В ту же секунду из грузовика вышел человек. В сумерках, под вспышкой молнии, Ся Тин встретился с ним взглядом. Лицо Ся Тина мгновенно стало белым, как бумага.

<http://bllate.org/book/22410/2352707>